

Рэнкинг РБГ 2021 года: от вируса дезинформации и контроля над прессой в Восточной Европе и Центральной Азии лекарства не существует

Долгосрочные последствия пандемии Covid-19 для свободы прессы, беспрецедентные репрессии в отношении журналистов, освещающих протесты, и война на Кавказе, в результате которой по меньшей мере семь репортеров получили ранения и серьезно затруднили их работу стали причиной того, что Восточная Европа и Средняя Азия остались в 2021 году на предпоследнем месте в региональном рэнкинге.

Опасная лихорадка охватила некоторые страны Восточной Европы и Средней Азии, большинство из которых и так уже страдали от синдрома подавления независимой информации. Три из них провели эксперименты с радикальной «терапией» целью которой стала попытка заставить замолчать журналистов при помощи полной блокировки Интернета с помощью программного обеспечения для кибербезопасности, которое поставляется такими транснациональными корпорациями, как Allot и Sandvine. На Кавказе это произошло в **Азербайджане** (167-е место, +1) во время конфликта осенью 2020 года в Нагорном Карабахе – спорной территории с **Арменией** (63-е место, -2), и в **Кыргызстане** (79-е место, +3) – стране, имеющей, впрочем, после спорных парламентских выборов в октябре самый высокий рэнкинг в Средней Азии. Третья подобная страна находится в Восточной Европе – это в **Беларусь** (158-е место, -5), где интернет был полностью недоступен в течение трех дней после объявления спорных результатов президентских выборов, а затем периодически в последующие месяцы. В период с августа по декабрь 2020 года ведущая борьбу с интернет-блокировками по всему миру коалиция #KeepItOn [насчитала](#) там не менее 121 дня когда происходили блокировки.

Беларусь

Региональный чемпион по репрессиям

Цензура, массовые аресты, притеснения, насилие: после фальсификации президентских выборов 9 августа 2020 в Беларуси журналисты независимых СМИ года стали объектом целенаправленного давления со стороны милиции. После того, как их сначала приговаривали за освещение демонстраций или для того, чтобы помешать им их освещать под надуманными предлогами к коротким тюремным срокам по административным статьям власти начали преследовать некоторых журналистов по более серьезным обвинениям, за которые предусматривается несколько лет тюремного заключения. Для этого производилась инсценировка судебных процессов, которые велись предвзятыми и подчиненными власти судьями. Стремясь полностью уничтожить независимую журналистику, милиция начала преследовать и тех, кто ее защищает, в частности, местного партнера РБГ – Белорусскую ассоциацию журналистов (БАЖ).

Журналистика лицом к лицу с государственной ложью и монополией на информацию.

Наиболее явные симптомы государственной лжи наблюдались в **Туркменистане** (178-е место, +1) – единственной, помимо Северной Кореи, страны в мире, которая продолжает отрицать существование вспышки коронавируса, хотя ее президент рекомендует для защиты от необычной волны «воспалений легких» использовать лакрицу и традиционное растение гармалу обыкновенную. В этом среднеазиатском государстве, которое из года в год остается в самом конце рэнкинга, не существует вакцины против дезинформации, распространяемой режимом, так как там нет независимых СМИ и лишь редкие журналисты, работающие под прикрытием, иногда добывают обрывки информации для находящихся в изгнании СМИ, которые распространяются из-за рубежа.

Безудержная цензура со стороны некоторых правительств в этой географической зоне повсюду сопровождалась заразным желанием в разной степени контролировать информацию. В **России** (150-е место, -1) независимые СМИ в течение многих месяцев, несмотря на сильное давление, боролись с сомнительными утверждениями властей и ошибочными цифрами, чтобы представить в ложном свете то, как протекает пандемия Covid-19. В конце декабря Москва окончательно признала, что число погибших от коронавируса более чем в три раза превышает официальные цифры. Не удовлетворившись возможностью удалять из интернета публикации при помощи вступившего в силу в 2019 году закона о дезинформации, российские власти еще больше расширили его применение за счет поправок.

Подражая России, другие правительства также использовали борьбу с дезинформацией о Covid-19 как предлог для дальнейшего ограничения свободы прессы. Таков пример **Таджикистана** (162-е место, -1) – авторитарного среднеазиатского государства, которое использует лечение, которое хуже самой болезни. Любая информация в СМИ или в социальных сетях о серьезных инфекционных заболеваниях, которую расценят как «ложную» или «неточную» может обойтись ее авторам в две минимальные зарплаты или 15 дней лишения свободы. Это

подталкивает журналистов к самоцензуре в случае использования любой информации о Covid-19, за исключением официальной. В частности это касается статистики смертности, которую ведет группа местных активистов, цифры которых значительно превышают официальные.

Впрочем, искушению создать государственную монополию на новости о пандемии поддались и страны, значительно менее склонные к цензуре. В Армении объявление чрезвычайного санитарного положения сопровождалось губительными для свободы слова мерами, такими как обязательство СМИ цитировать исключительно государственные источники. Впрочем, наиболее спорные правила были там сначала смягчены, а несколькими днями позже и вовсе отменены из-за негодования и мобилизации журналистов.

В дополнение к этому стремлению к контролю, которое наблюдается почти во всех странах географической зоны, общенациональные и/или местные органы власти ограничивали доступ к информации. Например, в **Молдове** (89-е место, +2), где в самый разгар санитарного кризиса, пресс-конференции с Министерством здравоохранения проводились без какого-либо общения с журналистами. По данным Independent Journalism Center, время ответа на журналистские запросы со стороны государственных учреждений утроилось. Лишь кампания, проведенная в социальных сетях, позволила к середине 2020 года улучшить эту ситуацию.

Иные угрозы информации: санитарные нормы и ненависть к журналистам

Санитарные нормы также дают властям предлог для воспрепятствования работе журналистов. В России некоторые из них были задержаны во время освещения за несоблюдение «социального дистанцирования» или «нарушению режима самоизоляции». На западе **Казахстана** (155-е место, +2), несмотря на то, что закон разрешал журналистам работать во время эпидемии, команда КТК TV была арестована за «нарушение режима чрезвычайного положения» в тот момент, когда она вела репортаж об условиях работы в больнице. Журналисты были помещены в двухнедельный принудительный карантин, после чего получили предупреждение.

Давление на журналистов оказывают не только правительства. Пандемия и временная самоизоляция привели к обострению социальной напряженности и порой усиливали проявления ненависти к СМИ, в частности когда санитарный кризис усугублялся предвыборной ситуацией. Как минимум в семи странах географической зоны на репортеров нападали неизвестные – например, торговцы или озлобленные прохожие в **Украине** (97-е место, -1). Institute for Mass Information насчитал 170 нападений, сопровождавшихся физическим насилием, что составляет три четверти случаев нарушений свободы печати в этой стране.

Из фоне этой достаточно мрачной в целом картины, наиболее тревожным феноменом для будущего свободы прессы в Восточной Европе и Средней Азии является движение регионального лидера – России – в сторону все более репрессивной модели в отношении независимых журналистов и СМИ. Помимо все более ограничительных законодательных инициатив, полиция никогда не заходила так далеко в массовом давлении на журналистов, как это произошло во время демонстраций, связанных с

оппозиционным деятелем Алексеем Навальным, с целью помешать их освещению. Очевиден риск того, что в этом регионе, по окончании трудного периода санитарного кризиса, свобода прессы еще больше пострадает от всплеска социальных и политических движений, а также от ответных действий со стороны правительств, зараженных вирусом авторитаризма.